

УДК 81'23

ДОГОВОРНЫЙ ДИСКУРС КАК СИСТЕМА РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

И. И. КОВАЛЕВСКАЯ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Анализируется договорный дискурс, в котором посредством согласования коммуникативных действий его субъектов реализуется речевое взаимодействие. Обосновывается интегрирование системного и интеракционного подходов к исследованию договорного дискурса на общей теоретико-методологической функциональной основе. Особое внимание уделяется интерпретации социокультурной специфики коммуникативных действий в русскоязычных и англоязычных договорах с опорой на денотативную структуру их фрагментов, отражающую совокупность связей между элементами содержания.

Ключевые слова: денотативная структура; договорный дискурс; интеракция; коммуникативное действие; система.

Образец цитирования:

Ковалевская ИИ. Договорный дискурс как система речевого взаимодействия. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология*. 2026;1:33–41.
EDN: PBAWAA

For citation:

Kovalevskaya II. Contractual discourse as the system of speech interaction. *Journal of the Belarusian State University. Philology*. 2026;1:33–41. Russian.
EDN: PBAWAA

Автор:

Ирина Ивановна Ковалевская – кандидат филологических наук, доцент; докторант кафедры теоретического и славянского языкознания филологического факультета.

Author:

Irina I. Kovalevskaya, PhD (philology), docent; doctoral student at the department of theoretical and Slavic linguistics, faculty of philology.
vickostserg@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9006-6334>

ДАГАВОРНЫ ДЫСКУРС ЯК СІСТЭМА МАЎЛЕНЧАГА ЎЗАЕМАДЗЕЯННЯ

I. I. КАВАЛЕЎСКАЯ^{1*}

^{1*} *Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь*

Анотацыя. Аналізуецца дагаворны дыскурс, у якім праз узгадненне камунікатыўных дзеянняў яго суб'ектаў рэалізуецца маўленчае ўзаемадзеянне. Абгрунтоўваецца інтэграванне сістэмнага і інтэракцыянальнага падыходаў да даследавання дагаворнага дыскурсу на агульнай тэарэтычна-метадалагічнай функцыянальнай аснове. Асаблівая ўвага надаецца інтэрпрэтацыі сацыякультурнай спецыфікі камунікатыўных дзеянняў у рускамоўных і англамоўных дагаворах з апорай на дэнататыўную структуру іх фрагментаў, якая адпастроўвае сукупнасць сувязей паміж элементамі зместу.

Ключавыя словы: дэнататыўная структура; дагаворны дыскурс; інтэракцыя; камунікатыўнае дзеянне; сістэма.

CONTRACTUAL DISCOURSE AS THE SYSTEM OF SPEECH INTERACTION

I. I. KOVALEVSKAYA^a

^a *Belarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

Abstract. The article deals with the analysis of the contractual discourse in which its parties interact by coordinating their communicative actions. It proves the integration of the systemic and interactive approaches to the study of contractual discourse on the common theoretical and methodological functional basis. The article focuses on the socio-cultural specifics of the communicative actions in the Russian and English contracts based on the denotative structure of their fragments that reflects the links among the content elements.

Keywords: denotative structure; contractual discourse; interaction; communicative action; system.

Введение

Договорный дискурс (далее – ДД), с которым в настоящее время сталкиваются широкие слои граждан, привлекает внимание лингвистов и специалистов в области права. Для анализа ДД как лингвистического явления используются функционально-стилистический, коммуникативно-прагматический и концептуальный научно-методологические подходы. С их помощью исследуются композиционно-структурные, лексико-семантические и лингвопрагматические особенности основных типов (маркетингово-, финансово- и социально ориентированных) контрактов¹; выявляются социальные факторы, обуславливающие языковое и речевое варьирование в определенных видах договоров²; описываются когнитивные процессы и механизмы, определяющие семантические и структурные характеристики терминологии в международных договорах³.

Актуальными для решения комплекса проблем, связанных с лингвистическим анализом такого вида институционального общения, как ДД, представляются системный и интеракционный подходы. Системность является неотъемлемой характеристикой дискурсивной деятельности. Изучение характеристик ДД с точки зрения его системности заслуживает внимания в сферах прикладной лингвистики

¹Черноусова Ю. А. Язык бизнес-контрактов: композиционно-структурные, лексико-семантические и лингвопрагматические особенности: на материале современного английского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Пятигорск : Пятиг. гос. лингв. ун-т, 2012. 185 с.

²Степанова Е. Д. Прагматические особенности коммуникативного акта «кредитный договор» в экономическом дискурсе (на материале английского и русского языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Иркутск : Байкал. гос. ун-т экономики и права, 2006. 172 с.

³Колесникова Л. В. Юридический дискурс как результат категоризации и концептуализации действительности (на материале предметно-терминологической области «Международное частное право») : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Ставрополь : Ставроп. гос. ун-т, 2007. 166 с.

и неофициального (или обыденного) толкования правового дискурса. Цель данной публикации заключается в описании структуры речевого взаимодействия субъектов ДД, а также выявлении на материале русскоязычных и англоязычных договоров его национально-культурной специфики.

Теоретические основы исследования

Структура дискурса может по-разному трактоваться в зависимости от исследовательских установок, однако она всегда базируется на интеракционной модели, которая «в большей мере соответствует дискурсивной онтологии» [1, с. 28]. В основе данного исследования лежит функционализм, который теоретически признает взаимозависимость формы и функции, учитывает влияние использования языка на его структуру и с точки зрения методологии предполагает изучение и структуры, и функционирования языка для выявления соответствий между ними [1, с. 28].

В структуре дискурса «отражены два уровня репрезентации знаний: внешний и внутренний». Внешний уровень соотносится со знаниями, задействованными и представленными в данной ситуации общения, внутренний уровень – с «когнитивными базами знаний» участников общения. Их речевое взаимодействие соотносится с первым уровнем репрезентации знаний и описывается как общий контекст, ориентированный на условия этого взаимодействия [2, с. 188–189]. Знания, активизируемые из «когнитивных баз» коммуникантов в дискурсе, имеющем «пространственно-временную локализацию на определенном отрезке действительности», т. е. в конкретной ситуации, в совокупности со знаниями об общем контексте образуют основу речевого взаимодействия [2, с. 191–192]. Анализ дискурса в этом контексте предусматривает интегрирование внешнего и внутреннего уровней репрезентации знаний о нем, в котором находит отражение принцип дополнительности – один из основополагающих принципов современных дискурсивных исследований.

Рассматриваемый ДД представляет собой разновидность правового дискурса, использующегося для регулирования общественных отношений посредством применения правовых норм, и определяется как система речевого взаимодействия, которая охватывает в правовой сфере текущую речевую деятельность, находящую выражение в речевых произведениях (договорах, офертах, акцептах и др.). В данном исследовании ставится задача его описания в единстве содержания, формы и функции.

Результаты и их обсуждение

Функциональный аспект любой речевой деятельности предусматривает выяснение цели, которая преследуется при вступлении в контакт с собеседником. Для ДД важным является достижение соглашения об изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей, а также влияние на презентацию информации в условиях определенной правовой ситуации. Так, в фрагменте договора оказания банковских услуг, посвященном описанию обязанностей сторон, их основные прагматические установки особенно наглядно проявляются на уровне монотематических подпунктов 2.1 и 2.2 (здесь и далее документы приводятся с сохранением особенностей оригинала).

II. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН

2.1. «Клиент» обязуется:

2.1.1. Перечислять в «Банк» на счет № _____ средства, подлежащие зачислению на счета по вкладам, оформив для этого надлежащим образом соответствующие платежные документы.

2.1.2. Одновременно с перечислением средств на выплату работникам заработной платы и других приравненных к ней платежей перечислять «Банку» комиссионное вознаграждение за выполнение работ по данному договору на счет № _____ в «Банке» в размере _____ % от суммы, предназначенной для зачисления во вклады, в случае несвоевременного перечисления комиссионного вознаграждения «Банку» перечислять на счет № _____ в «Банке».

2.1.3. Извещать своих работников о перечислении средств на выплату заработной платы и других приравненных к ней доходов.

2.2. «Банк» обязуется:

2.2.1. Обслуживать работников «Клиента» ежедневно, кроме субботы, воскресенья и праздничных дней, с _____ до _____ и с _____ до _____, в последний рабочий день месяца с _____ до _____ по адресу: _____.

2.2.2. Ежемесячно производить начисление процентов на ежедневные остатки по счетам по ставке «до востребования».

2.2.3. Обеспечить сохранность денежных средств и тайну вкладов в соответствии с действующим законодательством⁴.

⁴ Договор банковского обслуживания // Белформа.net : сайт. URL: https://belforma.net/договоры/Договор_банковского_обслуживания (дата обращения: 30.08.2025).

Как и правовая коммуникация в целом, опосредованная юридическим текстом, ДД отождествляется со смысловым аспектом социального взаимодействия, или информационным взаимодействием [3, с. 60]. Этим понятием описывается «механизм коммуникативного взаимодействия субъектов права друг с другом, который объединяет их в целостную систему – правовой дискурс» [3, с. 60]. Согласно Н. Г. Храмцовой, только при условии неразрывной связи данного коммуникативного процесса с индивидуальной и с общественной психикой «правовой дискурс становится социально-коммуникативной деятельностью межсубъектных отношений, активным системообразующим фактором в ходе правовой коммуникации» [3, с. 60].

Информационное взаимодействие в данном ДД достигается благодаря сочетанию комиссивов, с помощью которых выражаются взаимные обязательства клиента (*обязуется перечислять средства или комиссионное вознаграждение, извещать работников*) и банка (*обязуется обслуживать работников «Клиента»*), и репрезентативов, сообщающих конкретное время и место оказания банковских услуг (*ежедневно, кроме субботы, воскресенья и праздничных дней, с _____ до _____ и с _____ до _____, в последний рабочий день месяца с _____ до _____ по адресу: _____*).

Выявление природы отношений между субъектами ДД, зависящей от последовательности интеракций, предполагает в первую очередь выделение и описание их структурных единиц. В качестве таковых в данном исследовании рассматриваются коммуникативные действия, направленные на выполнение конкретных задач (намерений) субъектов ДД. С позиций социокультурной прагматики коммуникативные действия трактуются как единицы коммуникативного поведения, олицетворяющие «единство культурно, цивилизационно и ситуативно обусловленного смысла и языковой схемы его интеракционного воплощения»⁵.

Коммуникативные действия отражают социально обусловленные интенции и отличаются от речевых актов (комиссивов, репрезентативов, директивов и др.) направленностью на понимание, а не на говорение. В коммуникативном действии с помощью связующего иллокутивного воздействия речевых актов координируется деятельность коммуникантов. Ю. Хабермас выделяет регулятивные, констативные и экспрессивные речевые акты, которые формируют соответствующие им типы интеракций.

Регулятивная функция рассматривается в психолингвистике «как первая и основная функция всякого общения, поскольку какую бы информацию ни отправлял адресант, он это делает для того, чтобы в конечном счете повлиять на поведение адресата (с целью регуляции)»⁶.

В рассмотренном выше фрагменте русскоязычного ДД при соотнесении с предложенной в ст. 390 Гражданского кодекса Республики Беларусь нормативной дефиницией договора как «соглашения двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей»⁷ регулятивную функцию выполняют комиссивы с глаголом *обязуется*.

Интеракции, основывающиеся на констативных речевых актах, затруднительно выявить сразу, если они применяются для решения других частных задач, например аргументации. Коммуникативные действия в таких случаях, по мнению Ю. Хабермаса, используются не столько ради понимания, сколько ради самого общения [4, S. 437]. Из-за нечеткости границ между констативами и другими речевыми актами, наложения конечной интенции на исходную предлагается различать констативы-ассертивы, констативы-комиссивы, констативы-экспрессивы и констативы-декларативы [5, с. 225].

С помощью коммуникативных действий, реализующихся посредством разнотипных речевых актов, актуализируются требования эффективности, истинности, правильности и достоверности. Регулятивы, считающиеся уместными для отражения явлений социального мира или легитимного закрепления определенных межсубъектных отношений, соотносятся с требованием правильности. Экспрессивы, непосредственно связанные с субъективной оценкой и ценностями, коррелируют с требованием достоверности. Констативы, передающие реальную ситуацию, отвечают требованию истинности.

Отдельно от упомянутых видов речевых актов Ю. Хабермас рассматривает императивы, указывающие на желательное с точки зрения говорящего положение вещей в объективном мире. С помощью этих речевых актов конструируются стратегические действия, направленные на достижение определенного эффекта. С точки зрения немецкого ученого, благодаря использованию в многочисленных комбинациях разнотипных речевых актов опосредуется взаимосвязь объективного, субъективного и социального миров [4, S. 435–436].

⁵Митягина В. А. Социокультурные характеристики коммуникативного действия (на материале немецкого и русского языков) : дис. ... докт. филол. наук : 10.02.19. Волгоград : Волгогр. гос. пед. ун-т, 2008. С. 11.

⁶Мечковская Н. Б. Семиотика: язык. Природа. Культура. М. : Академия, 2007. С. 227.

⁷Гражданский кодекс Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З [Электронный ресурс] // Эталон online. URL: <http://etalonline.by/document/?regnum=НК9800218> (дата обращения: 10.09.2025).

Коммуникативные действия в ДД соотносятся с его целью и обладают определенной спецификой ввиду принципиального отличия данного вида институциональной коммуникации от обыденной коммуникации. Во-первых, отношения между сторонами договора признаются юридически закрепленными, во-вторых, договор является первичным по отношению к социальной практике, которая приводится в соответствие с ним. В связи с этим обстоятельством особого внимания при толковании договора, квалифицируемого как «общая мысль сторон о взаимном поведении, подкрепленная волей», заслуживают нормы о правах и обязанностях его сторон, нацеленные на создание некоторого ограничения их воли⁸.

Ведущую роль в выражении волеизъявления в русскоязычном ДД выполняют регулятивные речевые акты, которые включают комиссивы с глаголом *обязуется*, и директивы, облигаторность в которых передается категорией состояния, формирующейся на основе кратких прилагательных *должен* и *обязан*. Регулятивами конструируются коммуникативные действия, направленные на установление обязательств как особой формы гражданско-правовых отношений.

Коммуникативными действиями, выраженными разнотипными речевыми актами, формируются более крупные сегменты дискурса, которые описываются с помощью разных понятий (обмены, транзакции, речевые события). Отношения между разноуровневыми единицами дискурса не сводятся к механическому включению одних в другие, а лучше всего определяются в терминах функциональной актуализации [1, с. 187].

Методологическая проблема соотношения знаний о речевом взаимодействии в ДД, границы содержания которого определенным образом очерчены, и когнитивных знаний, относящихся к внутреннему уровню его репрезентации, решается с опорой на денотативную структуру содержания ДД.

Процедура денотатного структурирования ДД представляется стартовым этапом его толкования, поскольку предполагает обращение к знанию, не содержащемуся непосредственно в самом тексте, и к реальным ситуациям, на основе которых может быть построена динамическая модель дискурса [6, с. 30].

В результате денотатного структурирования рассмотренного выше фрагмента договора структура его содержания может быть представлена в виде графа (рис. 1).

Fig. 1. The denotative structure graph of the discourse fragment 1

Данный граф отображает предметные отношения между элементами содержания договора, являющимися наиболее важными и существенными для понимания переданной в нем ситуации.

К основным компонентам коммуникативной ситуации в правовом дискурсе Н. Г. Храмцовой относятся адресант, адресат, отношения между ними, тональность (официальная, нейтральная, дружеская), цель; языковые и параязыковые средства, способ (устный или письменный, контактный или дистантный) и место общения [7, с. 106]. Выделенные компоненты находят лингвистическую реализацию в ДД. Среди них особое место в иерархии денотативной структуры исследуемого дискурсивного фрагмента занимают работники, которые, как клиент и банк, относятся к субъектам договорно-правовых отношений, хотя не являются стороной договора. В отличие от клиента и банка, на которых возлагаются обязательства, работники ими не обременяются. Как третьи лица, работники, не участвующие в заключении договора, могут приобретать по нему статус адресата исполнения определенных обязательств, который заключается

⁸Черданцев А. Ф. Толкование права и договора. М. : Юнити, 2003. С. 322.

в наделении правом требования их исполнения. В зависимости от того, на чем основаны отношения участников коммуникации (на равенстве или различиях), эти отношения делятся на симметрические и комплементарные. Особый правовой статус работников указывает на то, что договорно-правовые отношения между ними и другими субъектами ДД носят комплементарный характер.

Симметричность отношений между сторонами договора постулируется гражданским правом Республики Беларусь, в основу которого положен принцип равенства. В соответствии с ним на обе стороны возлагаются определенные обязательства.

На графе (см. рис. 1) видно, что клиент несет обязательства по оформлению специальных платежных документов, перечислению денежных средств и комиссионного вознаграждения на счет в банке, извещению работников о перечислении средств на выплату их зарплаты и прочих доходов. На банк возлагаются обязательства по обслуживанию работников, производству начисления процентов на остатки по их счетам, а также обеспечению их сохранности и тайны вкладов. Для волеизъявления в договоре используются регулятивы, средствами вербализации, кроме модального глагола долженствования (*обязуется*), служат инфинитивные обороты (*перечислять средства (комиссионное вознаграждение), извещать (обслуживать работников), производить начисление процентов, обеспечить сохранность... и тайну вкладов*). Прямое побуждение клиента к действиям сменяется в подп. 2.1 косвенным выражением обязательств банка и клиента посредством перформативов в составе причастного оборота (*подлежащие зачислению*) и деепричастного оборота (*оформив платежные документы*). Благодаря использованию этих оборотов и других средств импликации императива-обязательства «формируется отстраненный от адресата, эмоционально нейтральный тон» [8, с. 193].

Отметим включение в ДД оценочной лексики (*надлежащим образом, сохранность*) и метафоричного выражения (*тайна вкладов*), отражающих субъективное отношение сторон договора к обязанностям. Использование в ДД этих языковых средств обеспечивает динамизм права, его приспособляемость к изменяющимся историческим условиям и ситуациям. Оценка, выражающая отношение субъекта к явлениям и предметам, может быть как положительной, так и отрицательной. Рассматривая в качестве предмета правовой оценки не только положительные, но и ценностно отрицательные явления, А. Ф. Черданцев отмечает, что наибольший удельный вес имеют оценочные термины, используемые для обозначения явлений и предметов с положительной ценностью в гражданском праве, в отличие от уголовного права, которое характеризуется самым частым употреблением терминов и оборотов с отрицательной оценкой, например «заведомо ложная информация»⁹.

Для отражения объективного положения дел в договоре используются констативы-ассертивы. Кроме указания времени и места оказания банковских услуг, с помощью данных речевых актов уточняются номер счета, назначение средств для перечисления клиентом банку (*...на счет №_средства, подлежащие зачислению на счета по вкладам; ...средств на выплату работникам заработной платы и других приравненных к ней платежей*); размер суммы комиссионного вознаграждения банку (*комиссионное вознаграждение за выполнение работ по данному договору... в размере_% от суммы*); сроки и условия начисления процентов банком (*ежемесячно... начисление процентов на ежедневные остатки по счетам по ставке «до востребования»*). Констатив-экспрессив используется в форме редуцированного предиката (*в случае несвоевременного перечисления комиссионного вознаграждения «Банку»*) для уточнения и оценки с помощью прилагательного *несвоевременный* ситуации, при которой может потребоваться выполнение клиентом определенных действий. Коммуникативные действия, конструируемые констативами указанных видов, постулируют нормы поведения в условиях конкретной правовой ситуации.

Подчеркивая методологическую значимость координации коммуникативных действий для достижения соглашения субъектами ДД по его условиям, отметим обусловленность этих действий менталитетом данного этно- и социокультурного сообщества.

Социокультурный подход к исследованию ДД позволяет раскрыть коммуникативные правила, статусные позиции и задачи его субъектов, а также нормы и ценности, определяющие выбор коммуникативных действий, их смысловую связность и структурную цельность в речевом взаимодействии. Выявлению социокультурной специфики интеракционной структуры ДД способствует его анализ на материале текстов, написанных на разных языках.

Рассмотрим в качестве примера следующий пункт статьи англоязычного договора оказания консультационных услуг, в заголовке которого, в отличие от русскоязычного документа, где права и обязанности сторон описываются в рамках отдельных монотематических пунктов или подпунктов договора, вместо двух ключевых правовых понятий используется одно общепотребительное понятие *relationship*:

⁹Черданцев А. Ф. Толкование права и договора... С. 197.

3. RELATIONSHIP OF THE PARTIES

3.1. *Independent Contractor.* Consultant is an independent contractor and nothing in this Agreement will be construed as establishing an employment or agency relationship between Company and Consultant. Consultant has no authority to bind Company by contract or otherwise. Consultant will perform Services under the general direction of Company, but Consultant will determine, in Consultant's sole discretion, the manner and means by which Services are accomplished, subject to the requirement that Consultant will at all times comply with applicable law.

3.2. *Taxes and Employee Benefits.* Consultant will report to all applicable government agencies as income all compensation received by Consultant pursuant to this Agreement. Consultant will be solely responsible for payment of all withholding taxes, social security, workers' compensation, unemployment and disability insurance or similar items required by any government agency...

‘3. ОТНОШЕНИЯ СТОРОН

3.1. *Независимый подрядчик.* Консультант является независимым подрядчиком, и ничто в данном соглашении не устанавливает трудовых или агентских отношений между Компанией и Консультантом. Консультант не имеет права налагать на Компанию обязательства, характерные для трудового договора, или какие-либо иные обязательства. Консультант предоставляет Услуги под общим руководством Компании, но Консультант сам решает, по собственному усмотрению, каким образом и средствами оказывать Услуги, при условии, что Консультант обязуется всегда действовать в соответствии с применимым законодательством.

3.2. *Налоги и льготы.* Консультант обязуется декларировать получаемое по данному Соглашению вознаграждение в качестве дохода во все соответствующие государственные органы. Консультант несет личную ответственность за уплату всех налогов, социальных страховок, компенсационных выплат работникам, страховок от безработицы и инвалидности или любых подобных платежей, требуемых соответствующими государственными органами...¹⁰.

Характер и специфика речевого взаимодействия в англоязычном ДД обусловлены как правовыми нормами, так и набором ценностно-этнических установок, что находит отражение в структуре его содержания.

Основными языковыми средствами репрезентации субъектов договорно-правовых отношений в данном пункте договора служат институционально-ролевые маркеры (*consultant, independent contractor, company, government agency (agencies)*). Отношения с третьими лицами (государственными органами), в пользу которых консультант должен совершить определенные действия, как отмечалось ранее, характеризуются отсутствием у этих лиц каких-либо обязательств.

Институционально-ролевой маркер *independent contractor* указывает на отнесенность дискурсивного фрагмента к договору подряда, который отличается от трудового договора тем, что гарантии и компенсации, предусмотренные законодательством для работающих по данному виду договора, не распространяются на лиц, работающих по договору подряда.

Денотаты *consultant (independent contractor), company, government agency (agencies)* вместе с другими ключевыми элементами (*employment contract, services, manner and means, workers' compensation, taxes, social security, compensation, unemployment and disability insurance*) образуют структуру содержания исследуемого дискурсивного фрагмента, представленную на рис. 2.

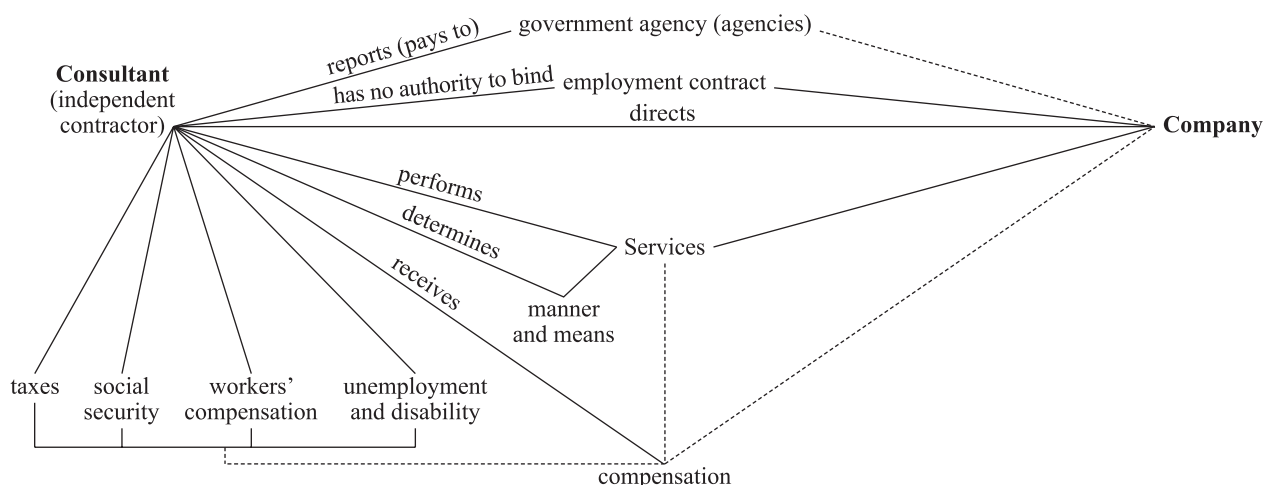

Рис. 2. Граф денотативной структуры дискурсивного фрагмента 2

Fig. 2. The denotative structure graph of the discourse fragment 2

¹⁰Consulting agreement // CEPConsult : website. URL: https://cepconsult.com/wp-content/uploads/2018/08/CONSULTING-AGREEMENT_1_KOG-220818.pdf (date of access: 20.01.2026).

Предметные отношения, задаваемые соотносительностью денотатов в представленном графе (см. рис. 2), носят главным образом ситуативно обусловленный характер. Некоторые отношения, не имеющие языкового выражения, только подразумевающиеся, обозначены в графе пунктиром. В их число входят, например, отношения, которые связаны с передачей компанией консультанту вознаграждения за оказанные услуги, исчислением из него сумм платежей, требуемых государственными органами, или взаимодействием с ними самой компанией.

При сравнении двух рассмотренных графов (см. рис. 1 и 2) важно отметить, что в отличие от иерархической денотативной структуры русскоязычного дискурсивного фрагмента структура англоязычного фрагмента договора в связи с преобладанием в нем ситуативных отношений представлена в виде сети.

Для отражения этих отношений в англоязычном ДД используются констатиры, которыми конструируются коммуникативные действия, направленные на реализацию определенных стратегий речевого взаимодействия его субъектов. В частности, в п. 3.1 договора с помощью констатива-ассертива (*consultant is an independent contractor*) и констатива-экспрессива с эмфатической отрицательной конструкцией и стертой метафорой (*consultant has no authority to bind company by contract or otherwise*) уточняется правовой статус консультанта и отрицается распространение на компанию обязательств по трудовому договору. Данные коммуникативные действия способствуют конкретизации правовой ситуации, которая предусматривает детальное изложение подпадающих под гражданско-правовое регулирование обстоятельств, требующих диспозитивного решения и оказывающих влияние на возникновение, изменение или прекращение договорных правоотношений.

Детерминированное прецедентной традицией англо-саксонское право включает в содержание договора значительно большее количество диспозитивных норм, чем российское или белорусское право. Отечественное договорное право является подотраслью гражданского права, состоящей из общей и особенной частей [9, с. 109]. Изложенные в них важные фундаментальные и специальные положения о договоре и отдельных видах обязательств трактуются как императивные нормы, которые обычно не находят вербального выражения в русскоязычных договорах, но подразумеваются при их толковании.

Право выбора не предусмотренных законодательством условий для изменения, прекращения договора и вытекающих из него обязательств считается одной из форм реализации принципа свободы договора в англо-американском праве [10, с. 87]. С опорой на данный принцип Ч. Фрид строит собственную концепцию договора как обещания, рассматривая мораль в качестве главного источника его обязательности и предлагая с данной точки зрения определять условия взаимодействия и сотрудничества сторон в рамках как коммерческих, так и межличностных отношений [11, с. 137].

Традиционные для англо-американского права взгляды на договор как на обещание находят отражение также в ряде других теорий: нормативной, конвенциональной теориях, теории защиты ожиданий, теории межличностных обещаний (цит. по [12, с. 65]). В соотношении с ними широкое применение в современном англоязычном ДД находят констатиры-комиссивы. Они служат основным средством реализации стратегии волеизъявления, заключающейся в выражении согласия сторон относительно приобретения прав и принятия обязательств по договору.

Помимо выражения воли сторон в части отсутствия каких-либо притязаний консультанта на установление между ним и компанией трудовых или агентских отношений (*nothing in this agreement will be construed as establishing an employment or agency relationship between company and consultant*), в контексте последовательности коммуникативных действий согласовываются обязательства консультанта по оказанию услуг (*consultant will perform services...*); постоянному соблюдению законодательства (*consultant will at all times comply with applicable law...*); декларированию всей суммы вознаграждения (*consultant will report... as income all compensation*); погашению требований по обязательным выплатам (*consultant will be solely responsible for payment of...*). Включение в пункт договора обязательств только одной стороны ставит под сомнение принцип равенства сторон, постулируемый договорным правом. Данный принцип в современных рыночных условиях носит скорее формальный, а не фактический характер. Особенно наглядно асимметрия договорных отношений проявляется у сторон с разным с экономической точки зрения статусом, что, безусловно, должно учитываться при толковании договоров.

В исследуемом пункте договора наряду с обязательствами консультанта выражено его намерение определять самостоятельно, каким образом и какие средства использовать при оказании услуг (*consultant will determine, in consultant's sole discretion, the manner and means by which services are accomplished*). Специфика выражения волеизъявления в конкретном примере англоязычного договора в сравнении с русскоязычным проявляется в большей степени индивидуальности, о чем свидетельствует устойчивый оборот *in consultant's sole discretion*.

Заклучение

Проведенный структурно-интеракционный анализ русскоязычного и англоязычного ДД позволяет сформулировать следующие выводы:

- 1) ДД представляет собой целостное образование, в котором через согласование определенных коммуникативных действий сторон договора проявляется их речевое взаимодействие;
- 2) содержание ДД находит отражение в денотативной структуре, эксплицирующей связи между его элементами и служащей основой для анализа гражданско-правовых отношений сторон договора и их отношения к сути самого акта общения;
- 3) многомерность и реальность толкования ДД обеспечивается путем интегрирования процедуры его денотатного структурирования и анализа интеракций сторон договора в социокультурном измерении;
- 4) специфика русскоязычного ДД заключается в выборе его сторонами коммуникативных действий, выраженных с помощью регулятивных и констативных речевых актов (в частности, констативно-ассертивного и констативно-экспрессивного видов) и находящихся отражение в иерархической структуре содержания договора;
- 5) речевое взаимодействие в англоязычном ДД носит в большей степени выраженный ситуативный характер, что находит подтверждение в построении структуры содержания договора в виде сети, и характеризуется частым использованием констативов-комиссивов.

Библиографические ссылки

1. Макаров МЛ. *Основы теории дискурса*. Москва: Гнозис; 2003. 280 с.
2. Галич ТС. Контекстуальное взаимодействие в дискурсе. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Филология*. 2015;4(3):188–192.
3. Храмова НГ. Комплексный дискурсивный анализ правового дискурса. *Проблемы в российском законодательстве*. 2009; 1:58–62.
4. Habermas J. *Theorie des kommunikativen Handelns. Band 1: Handlungsrationalität und gesellschaftliche Rationalisierung*. Frankfurt am Main: Suhrkamp; 1982. 534 S.
5. Драбкина ИВ. Прагмалингвистические аспекты контрактов. В: Дубинин СИ, редактор. *Аспекты становления и функционирования западно-германских языков*. Самара: Самарский университет; 2003. с. 222–233.
6. Ковалевская ИИ. Денотатное структурирование договора для интерпретативного анализа. *Вестник МГЛУ. Серия 1, Филология*. 2024;6:20–31.
7. Храмова НГ. *Теория правового дискурса: базовые идеи, проблемы, закономерности*. Курган: Издательство Курганского государственного университета; 2010. 396 с.
8. Орлова НВ. Модальность и тональность современных документов с предписывающей функцией. *Вестник Омского университета*. 2014;4:188–193.
9. Турицын ДА. Место договорного права в российском гражданском законодательстве. *Legal Concept = Правовая парадигма*. 2020;19(1):108–111. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2020.1.15.
10. Осаке К. Свобода договора в англо-американском праве: понятие, сущность и ограничения. *Журнал российского права*. 2006;7:85–94.
11. Fried Ch. *Contract as promise: a theory of contractual obligation*. Oxford: Oxford University Press; 2015. 202 p.
12. Макарова РВ. Определение договора как обещания в англо-американском правовом дискурсе. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2017;6:65–67. DOI: 10.23670/IRJ.2017.60.107.

Статья поступила в редколлегию 18.01.2026.
Received by editorial board 18.01.2026.